

УДК 37:821.112.2-343.09
doi: 10.18101/1994-0866-2017-4-8-14

ЭТНОПЕДАГОГИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ)

© *Горбова Наталья Викторовна*

кандидат педагогических наук, доцент,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
Россия, 298635, г. Ялта, ул. Халтурина, 14
E-mail: nat-gorbova@yandex.ru

Особенностью формирования инновационного комплексного механизма построения образовательной среды является интеграция этнической ценностно-нормативной системы. Народные сказки могут служить проводником в этническую ценностно-нормативную систему конкретного народа. В основе этнопедагогической и этнодидактической функций сказок лежат характеристики народность, оптимизм, увлекательность сюжета, образность и забавность.

В статье обосновывается дидактический потенциал сюжетно-композиционной организации сказки (ориентирование подрастающего поколения на преодоление любых трудностей на жизненном пути). Исследуется образ нечистой силы в сказках братьев Grimm. Реалии вычлняются из коммуникативно ориентированного контекста и соотносятся со словарно-справочным эквивалентом. Выделяются лингвокультурные составляющие, описываются характеристики образа черта, представляется пространство взаимоотношений черта с человеком. Выделяются элементы положительной коннотации образа (ум и смекалка, верность слову, проявление любви и заботы к своим родным), позволяющие познакомиться с ценностно-нормативной системой немецкого народа.

Материал может быть использован при подготовке будущих учителей иностранного языка с целью осмысления и принятия ими как лингвокультурного и этнопедагогического наследия родной страны, так и страны изучаемого языка для дальнейшей педагогической деятельности.

Ключевые слова: этнодидактика; лингвокультурология; народная сказка; социокультурное воспитание; этнопедагогизация образования; подготовка будущих учителей иностранного языка.

«Ехал я к вам, на дороге вижу зло, взял его да злом и ударил, зло от зла и умерло».
А. Н. Афанасьев «Царевна, разрешающая загадки»

В последнее время особое внимание при подготовке будущих учителей в высших учебных заведениях многонациональных регионов уделяется этнопедагогизации учебно-воспитательного процесса (Д. М. Абдуразакова, В. В. Мирошниченко, Л. И. Редькина и др.). Так, например, в Республике Крым на базе Гуманитарно-педагогической академии (филиала) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» в Ялте создана «Школа этнопедагогики», осуществляющая системные исследования, ориентированные на поиск новых путей использования этнодидактического материала при подготовке будущих учителей.

Цель настоящей статьи заключается в выявлении этнопедагогического и этнодидактического потенциала сказок на материале немецкого фольклорного творчества, репрезентирующего образ нечистой силы. Настоящая работа выполнена при поддержке программы развития федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» на 2015–2024 гг. в рамках реализации программы академической мобильности по проекту ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» — «Поддержка академической мобильности работников университета на заявительной основе — ПМР». Исследование проводилось с целью углубления кросскультурной компетенции обучающихся в ходе чтения лекций по дисциплинам этнокультурного цикла в рамках реализации новой магистерской программы «Интерактивные методы обучения иностранным языкам по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование». Следует подчеркнуть, что кросскультурное образование в рамках данной образовательной программы реализуется, с одной стороны, посредством увеличения доли вариативных дисциплин этнокультурного цикла, с другой — за счет включения сравнительно-сопоставительного компонента в учебные дисциплины психолого-педагогического и лингвокультурологического циклов. В совокупности это позволит заложить основу для формирования толерантной личности обучающегося, воспитанного в духе мира и уважения других народов и способного передать соответствующие установки своим ученикам в будущей профессиональной деятельности.

Перейдем непосредственно к рассмотрению сказки, фокусируя внимание на ее этнопедагогических и лингвокультурологических особенностях.

Сказка — один из самых распространенных фольклорных жанров. Сказки, как с этнопедагогической, так и с лингвокультурологической точки зрения, представляют собой «живую физиономию народа» (термин А. Н. Добролюбова). В этой связи правомерным является утверждение О. В. Гудиной о том, что «для познания национальной культуры сказка с порожденными ею образами и ассоциациями представляет большую ценность» [4, с. 179]. С точки зрения этнопедагогики сказки представляют собой средство национального воспитания и являются материальным воплощением накопленных веками народных педагогических воззрений. «Дискурсивная сверхзадача сказки, — по мнению Ю. В. Елисеевой, — быть средством социализации посредством дидактической функции» [5, с. 5]. Сказки, как и другие средства этнопедагогики (поговорки, легенды, песни, игры), обеспечивают «целенаправленный процесс социализации подрастающего поколения, его социокультурное становление» [3, с. 321].

О педагогической ценности сказок и их роли в организации гармонического развития подрастающего поколения в свое время говорили такие педагоги, как В. Г. Белинский, Н. Г. Волков, Н. А. Добролюбов, В. А. Сухомлинский, К. Д. Ушинский, И. Я. Яковлев и другие.

В частности, Н. Г. Волков выделяет в качестве основных черт сказок народность, оптимизм, увлекательность сюжета, образность, забавность и дидактизм. При этом автор предлагает рассматривать педагогическое значение сказок как в эмоционально-эстетической плоскости, так в и познавательной, апеллируя к тому, что эмоциональная сфера и познавательная деятельность неотделимы, а без эмоций познание истины невозможно [2, с. 122].

Все сказки мира демонстрируют гомогенный набор аксиологических ценностей. Однако, согласно А. В. Синельниковой, универсальные элементы ценностных картин

мира разных народов имеют различную смысловую нагрузку, превалируя, таким образом, по своей значимости в одном этносе, будучи незначительными в другом [7].

Мир сказок чрезвычайно многогранен и широк, что обуславливает большое разнообразие попыток их классификации. Анализ литературы по данной проблематике показал, что большинство исследователей классифицируют сказки исходя из распределения по сюжетам (А. Аарне, Р. М. Волков), мотивам (А. И. Веселовский), функциям персонажей (В. Я. Пропп) и разрядам (А. Н. Афанасьев).

Наиболее полно вся антология сказок Германии, раскрывающая, говоря словами Н. Г. Волкова, «сокровищницу педагогических идей, блестящие образцы народного педагогического гения», представлена немецкими фольклористами и лингвистами братьями Я. и В. Гримм [2, с.127].

Сказочный мир описывается ими с помощью бинарных оппозиций — противостояния положительных и отрицательных персонажей, причем последние обязательно оказываются поверженными. В этой связи актуально утверждение Р.М. Хусаиновой о функциональном значении борьбы сил добра и зла в той части, что «только в борьбе познается ценность добра и всего хорошего. И чем больше испытаний проходит сказочный персонаж, тем сильнее к нему симпатии» [8, с. 168]. Таким образом, дуалистический принцип противопоставления действующих лиц маркирует правила их поведения и имеет дидактический характер: положительные герои учат правильным, благородным поступкам, в то время как отрицательные персонажи своим поведением вызывают неприязнь у читателя/слушателя. Для усиления эффекта неприятия отрицательные персонажи в сказках всегда представлены гораздо ярче, чем их протагонисты.

В качестве неотъемлемого представителя мира зла в любой сказке выступает нечистая сила. При этом в большом количестве немецких сказок подчеркивается устойчивость стереотипного представления немецкого народа о черте, как о главном представителе нечистой силы.

По мнению Н. Д. Вершковой, вычленение реалии из коммуникативно ориентированного контекста и ее соотнесение со словарно-справочным эквивалентом позволяет лучше понять лингвокультурные составляющие [1, с. 37]. В связи с этим, прежде чем перейти к описанию качественных характеристик образа черта, рассмотрим лексико-семантическое поле, определяющее его образ.

Предлагаем вначале обратиться к истокам происхождения лексемы *teufel*, предположительно произошедшей от церковно-латинского *diabolus*. В словаре «Duden — Deutsches Universalwörterbuch» находим следующие толкования данного понятия: «Teufel — Widersacher Gottes, dessen Reich die Hölle ist (царствующий в аду антагонист Бога); Gestalt, die das Böse verkörpert (образ, который воплощает зло); Satan (сатана) [13]». Синонимичный ряд лексемы *Teufel* значительно расширяет список вербализаторов настоящего концепта: *Antichrist, Beelzebub, der böse Geist, der Widersacher Gottes, Höllenfürst, Luzifer, Urian*; (возвышенное) *der Geist der Finsternis*; (книжное) *Diabolus*; (поэтическое) *der Böse, der Fürst der Finsternis/Hölle; der Gehörnte, Erbfeind, Leibhafter*; (устаревшее) *der böse Feind*; (диалектное) *Deubel*; (диалектное разговорное) *Deibel, Deiwel, Deixel*; (устаревшее) *der Arge, der Schwarze, Meister Hämmerlein*; (устаревшее шутовское) *Vokativus*; (библейское) *der Fürst dieser Welt, Satan*; (религиозное) *Versucher*; (диалектное) *Nobiswirt* [13].

Качественные характеристики образа черта представлены в целом ряде сказок братьев Якоба и Вильгельма Гримм, где он выступает в качестве главного героя: «Des Teufels rußiger Bruder» («Чертов чумазный брат»), «Der Teufel und seine Großmutter» («Черт и его бабушка»), «Des Herrn und des Teufels Getier» («Звери Господни и чертовы

звери»), «Der Teufel mit den drei goldenen Haaren» («Черт с тремя золотистыми волосками»), «Der Bauer und der Teufel» («Мужичок и черт»), «Bruder Lustig» («Брат-Весельчак»). «Der Schmied und der Teufel» («Кузнец и черт»).

В перечисленных сказках преимущественно описывается пространство взаимоотношения черта с человеком, где последний заключает с чертом договоры или обращается к нему за помощью, благодаря чему собственно и создается динамика сюжета сказки. Идя на сделки, черт надеется подчинить себе человека, создавая при этом порой дополнительные препятствия, которые главный герой вынужден преодолевать. С нашей точки зрения, подобная сюжетно-композиционная организация сказки имеет глубокий дидактический потенциал: ориентирование подрастающего поколения на преодоление любых трудностей на жизненном пути.

В немецких сказках черт имеет антропоморфный внешний облик, вербализованный через следующие выражения: ...begegnete ihm ein kleines Männchen, doch das war der Teufel (...встретился ему маленький человечек, а то был черт) [11], ...kam ein Mann hinter dem Baum hervor mit einem langen weißen Bart und einem großen Buch in der Hand (из-за дерева вышел человек с большой длинной бородой и огромной книгой в руке) [14] и др. В ряде сказок черт обладает способностью трансформироваться в зооморфных существ. Так, в сказке «Черт и его бабушка» он предстает в образе огненного змея (ein feuriger Drache), а из сказки «Звери Господни и чертовы звери» можно сделать вывод о том, что черт частенько оборачивается козлом.

Еще одной особенностью черта является его способность уменьшаться или увеличиваться в размере — so groß wie eine Tanne und so klein wie eine Maus (такой большой, как ель, и такой маленький, как мышь) [14]. Вышеперечисленные цитаты, реконструирующие облик черта, являются доказательством потусторонней сущности данного персонажа.

Оценочные признаки черта носят негативный оттенок. Заметим, что перечисленные атрибутивные характеристики черта в настоящее время не систематизированы и не исчерпаны. Наиболее частотными прилагательными с резко отрицательной коннотацией, описывающими черта, в немецких сказках являются: злой, старый, недовольный, маленький, глупый. Они фиксируются в таких языковых выражениях как ein kleiner schwarzer Teufel (маленький черный черт); wie er den Teufel einmal dran gekriegt und zum Narren gehabt hat (как он и одурачил); ...unzufrieden ...Teufel (...недовольно ... черт); der alte Teufel ... bitterböse (старый черт ... разъяренно) [12].

Следует отметить, что в рассмотренных сказках устойчиво проявляется агрессивное вербально-коммуникативное поведение черта. Среди отрицательных характеристик черта — эмоциональная несдержанность. Его агрессивный вербально-коммуникативный облик слагается из ряда следующих лексических единиц: schrie der Teufel zornig (крикнул черт в гнев/разозлившись) [10]; Da flog der Teufel mit einem lauten Schrei fort (Черт с громким воплем взвился и улетел.) [9]; Der Teufel schnitt ein Gesicht, knurrte wieder dreimal „hm! hm! hm!“ (Черт поморщился, трижды крякнул опять: «Гм! Гм! Гм!») [9]; vor Bosheit anfang zu weinen, herumsprang (начал плакать от злости и прыгать по кругу) [14]; fuhr wütend in eine Felsenschlucht hinab (скатился в ярости в ущелье между скалами) [12].

Основные качества, характеризующие когнитивную сферу черта — нескритичность восприятия и откровенная глупость. Так, в немецких народных сказках черт позволяет себя обмануть не только человеку, но даже родной бабушке. Совершенным невеждой черт предстает в ситуациях житейского характера: он всегда оказывается слабее и глупее находчивого и разумного человека. Например, в сказке «Мужичок и черт» мужик

обманывает черта при разделении вершков и корешков; в сказке «Кузнец и черт» он остается не только «в дураках» (*betrogen*), но и побитым (*geprügelt*). В подобной сюжетно-композиционной организации сказки — победа человека над нечистой с помощью находчивости и сообразительности — усматривается педагогическая идея о том, что ум и смекалка позволяют добиться человеку всего, чего он захочет.

В борьбу с «чертовыми кознями» в немецком народном фольклоре вступает и сам Господь Бог. Так, в сказке «Звери Господни и чертовы звери», конфликт между Богом и чертом происходит из-за животных: черт создает козлов и пускает их пастись. Бог, видя, как эти животные поедают плодовые деревья, портят виноградные лозы и другие растения, направляет волков истребить их. Бог обещает черту заплатить за каждого козла тогда, когда со всех деревьев опадет листва, чего никогда не происходит.

Определенный интерес представляет среда обитания черта. В немецких сказках он живет в преисподней (*Hölle*), описываемой через прилагательные *schwarz* (черная) и *rußig* (закопченная), в которой горит огонь и висят котлы с грешниками (*das Feuer unter den Kesseln, wo die Höllenbraten drinsäßen*) [11]. Из анализа сюжетных линий сказок следует, что черт не всегда пребывает в своей «обители зла», поскольку любит странствовать, о чем свидетельствует фраза: *da ging nun der alte Teufel wieder hinaus auf seine Wanderung* (Отправился старый черт снова странствовать по свету) [11].

Обращает на себя внимание и тот факт, что в немецких сказках черт не является одиночным персонажем: у него есть семья — *Teufelchen* (чертята) и *Großmutter/Eltermutter* (бабушка) — *eine steinalte Frau* (дряхлая старуха), *sie sah aber gar nicht so böse aus* (она выглядела абсолютно незлой) [10]. К своей бабушке черт относится уважительно, рассказывая ей всё «как на духу», доверяя ответы на загадки и раскрывая свои секреты. К чертятам он проявляет любовь и заботу. Так, например, увидев чертят, которых кузнец пригвоздил к воротам преисподней, он тотчас же отправляется к Богу, чтобы просить последнего забрать кузнеца на небо. Этими сюжетными линиями исчерпываются формы семейных отношений черта с родственниками в пределах рассмотренного нами материала. Однако подобное описание взаимоотношения в семье черта, с нашей точки зрения, имеет педагогический вектор — манифестацию добрых семейных отношений. Следует отметить, что в немецких сказках образ бабушки черта обладает в большей степени положительной коннотацией — ей не чужды сочувствие, понимание и бескорыстность, она доброжелательно относится к человеку, помогая ему: *«du dauerst mich, ich will sehen, ob ich dir helfen kann»* (Мне тебя жаль, и я посмотрю, не могу ли я тебе чем помочь) [10].

В ходе исследования образа черта на материале немецких сказок мы выявили, что в зоне дальней периферии лексико-семантического поля черт обладает таким положительным качеством, как выполнение обещанного. В этом случае даже жадность и недовольство не берут над ним верх. Например, в сказке «Мужичок и черт» представитель нечистой силы, несмотря на свое явное недовольство, держит слово и отдает мужику клад; в сказке «Черт и его бабушка» он отпускает солдат, как и обещал, после того, как последние дают ответы на его загадки. Тем не менее такие качества черта, как умение держать слово, проявление любви и заботы по отношению к своим родным, не смягчают его отрицательной коннотации. Неоднородность и сложность образа черта, как воплощения зла, с которым извечно борется человек, свидетельствует о переплетении разных истоков народных верований в немецком фольклоре.

Исходя из вышесказанного, позволим себе сделать вывод о том, что фольклорный материал может быть использован в учебно-воспитательном процессе при подготовке

будущих учителей иностранного языка с целью осмысления и принятия ими лингвокультурного и этнопедагогического наследия как родной страны, так и страны изучаемого языка и подготовки их к будущей профессиональной деятельности в области сообучения иностранному языку и культуре.

Литература

1. Вершкова Н. Д. Формирование системы поликультурных знаний в ходе профессиональной подготовки будущего лингвиста-переводчика (работа с фоновой и региональной лексикой на предпереводческом этапе) // Стратегия и тактика письменного перевода: традиции и инновации: материалы V Всерос. студ. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Красноярск, 6–7 июня 2016 г.) / отв. ред. И. П. Селезнева; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. — Красноярск, 2016. — С. 29–38.
2. Волков Г. Н. Этнопедагогика: учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. — М.: Академия, 1999. — 168 с.
3. Горбова Н. В. Семейные ценности в средствах народной педагогики: теоретические и практические аспекты // В мире научных открытий. — 2013. — № 11.8 (47). — С. 321–329.
4. Гудина О. В. Сказка как отражение национально-культурных особенностей восприятия окружающего мира // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. — 2011. — № 1. — С. 177–183.
5. Елисеева Ю. В. Атрибутивные средства характеристики персонажей сказки: функциональный и атрибутивный аспекты (на материале русских и английских народных сказок): автореф. ... канд. филол. наук. — Пятигорск, 2015. — 24 с.
6. Пропп В. Я. Морфология сказки. — Ленинград: Academia, 1928. — 150 с.
7. Синельникова А. В. Лингвокультурные особенности фольклорной стереотипии: сопоставительный аспект: дис. ... канд. филол. наук. — Челябинск, 2007. — 160 с.
8. Хусаинова Р. М. Нечистая сила в русских народных сказках // Вестник Башкирского университета. — 2014. — Вып. 1, т. 19. — С. 164–168.
9. Черт и его бабушка (РУССКИЙ) = Der Teufel und seine Großmutter (НЕМЕЦКИЙ) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.grimmstories.com/language.php?grimm=125&l=ru&t=de> (дата обращения: 13.04.2017).
10. Черт с тремя золотыми волосками (РУССКИЙ) = Der Teufel mit den drei goldenen Haaren (НЕМЕЦКИЙ) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.grimmstories.com/language.php?grimm=029&l=ru&t=de> (дата обращения: 12.04.2017).
11. Чертов чумазый брат (РУССКИЙ) = Des Teufels rußiger Bruder (НЕМЕЦКИЙ) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.grimmstories.com/language.php?grimm=100&l=ru&t=de> (дата обращения: 15.04.2017).
12. Der Bauer und der Teufel (DEUTSCH) = Мужичок и черт (RUSSISCH) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.grimmstories.com/language.php?grimm=189&l=de&t=ru> (дата обращения: 15.04.2017).
13. Duden — Deutsches Universalwörterbuch // 4. Aufl., Dudenverlag. Mannheim, 2001 [Электронный ресурс]. — URL: www.duden.de (дата обращения: 13.04.2017).
14. Der Schmidt und der Teufel (1812) — Wikisource [Электронный ресурс]. — URL: Режим доступа: [https://de.wikisource.org/wiki/Der_Schmidt_und_der_Teufel_\(1812\)](https://de.wikisource.org/wiki/Der_Schmidt_und_der_Teufel_(1812)) (дата обращения: 16.04.2017).

ETHNIC PEDAGOGIZATION OF TEACHING AND EDUCATIONAL PROCESS
AT UNIVERSITY (A CASE STUDY OF GERMAN PEOPLE'S FAIRY TALES)

Natalya V. Gorbova

Cand. Sci., A/Prof., Department of Foreign Philology and Methods of Teaching,
Humanities Pedagogical Academy (Branch) of V. I. Vernadsky Crimean Federal University
14 Khalturina St., Yalta 298635, Russia
E-mail: nat-gorbova@yandex.ru

The ideas of integrating the ethnic value-normative system have become relevant to development of a modern innovative mechanism for creating an educational environment. Folk tales can serve as a guide to the ethnic value-normative system of a particular nation. Ethnoeducational and ethnodidactic functions of fairy tales are based on such characteristics as nationality, optimism, fascination of the plot, imagery and amusement. The article justifies the didactic potential of the plot and composition structures of fairy tales (orientation of the younger generation to overcoming any difficulties during the life course). Representation of the evil spirit in the tales of the Grimm Brothers is studied. Culture-bound terms are isolated from the communicatively oriented context and correlated with the dictionary-reference equivalent. We have emphasized linguocultural components, described the devil's character, represented the space of devil's interaction with people. The elements of the character's positive connotation (intellect and wit, respect for promises, demonstration of love and care for relatives, etc.) enable us to better understand the value-normative system of the German people. This material can be used in training of future foreign language teachers in order to let them comprehend and accept the linguistic and ethnoeducational heritage of both their native country and the country of the language they study.

Keywords: ethnic didactics; cultural linguistics; folk tales; social and cultural education; ethnic pedagogization of education; training of future foreign language teachers.